

Проблема утраты значимого Другого в условиях современного российского общества

Иванюшина Полина Валентиновна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет
психологии, Москва, Россия
E-mail: malinavb@mail.ru*

Настоящее время, к сожалению, может называться временем глобальных и множественных утрат. Катастрофы, войны, террор, криминальная обстановка, мутирующие инфекции и неизвестные заболевания – вот далеко неполный спектр жизненного пространства, приносящий нескончаемое горе. Однако, проблема переживания утраты мало обсуждается в современном российском обществе. Заострение внимания на катастрофах и потерях в информационном пространстве средств массовых коммуникаций сочетается с абсолютной непроработанностью этой проблематики на уровне общественного сознания и отсутствием навыков осмысления того, как люди справляются с утратой, и как могут им в этом помочь окружающие. Очень ярко это проявляется в неэффективном поведении по отношению к тем, у кого ушел близкий: страх общения с такими людьми, неумение найти верные слова, речевые штампы «утешений» приводят к тому, что человек замыкается в своем горе. Потребность в оказание высококвалифицированной помощи людям, находящимся в процессе переживания горя, побуждает к проработке данной тематики на разных уровнях.

Проблемам горевания и поддержке лиц, потерявших близких людей, посвящены работы зарубежных психологов (З. Фрейд, Э. Линдемэнн, Ч. Паркес, Д. Боулби, В. Ворден, Б. Дейтс, Э. Кюблер-Росс, Р. Моуди, К.У. Перриш-Харра, М. Хоровиц, Р. Джармен и др). В отечественной психологии этот комплекс проблем рассматривают в контексте психологической травмы как процесса переживания событий (М.Ш. Магмед-Эминов, Ф.Е. Василюк, Н.В. Гришина, Ю.В. Заманаева, Н.Г. Осухова, Л.В. Трубицына, С.А. Шефов, Л.Б. Шнейдер) и реакций на переживание утраты (Л.И. Анцыферова, Н.О. Белорукова, Г.С. Корицова, Т.Л. Крюкова, Е.В. Куфтяк, М.В. Сапоровская, Л.Ю. Субботина).

Эмпирические исследования, посвященные утрате близкого человека, по большей части сделаны за рубежом. Основной особенностью западных (американских) исследователей является практическая направленность на адаптацию человека к ситуации и потому поведенческий подход. Разработки отечественной психологии по большей части ведутся в системе психологических служб МЧС и посвящены срочной кратковременной психологической помощи в экстремальных ситуациях. Толчком к этому послужили многочисленные катастрофы, военные действия, террористические акты последнего десятилетия. Но остро чувствуется недостаток исследований в области долговременной психологической помощи при переживании утраты, с которыми сталкивается в жизни так или иначе каждый.

В России, в настоящее время, практически отсутствует налаженная система оказания психологической помощи людям, потерявшим близких, столкнувшимся с горем:

нет специализированных центров; нет литературы, которая помогла бы понять человеку, у которого ушел близкий, что с ним происходит; нет информации о том, какого рода помощь может оказать психолог. Очень многие скептически относятся к возможностям психолога в данной ситуации именно потому, что не представляют себе, в чем эта помощь может заключаться. Все это указывает на острую необходимость усиления внимания со стороны психологии к этой сфере человеческого опыта.

Проводимая нами в данный момент научная работа является начальным этапом проработки проблемы трансформации смысловой структуры жизненного мира человека в процессе переживания горя. На данный момент сформированы три основных подхода к психологической помощи при утрате значимого Другого: классический [2, 6, 11], модернистский [13] и постмодернистский [7, 8]. Последний, будучи самым молодым, предложил совершенно новую трансформационную модель для преодоления возникшей в психологии общетеоретической проблемы смыслообразования в проблемной ситуации существования, в рамках которой, будет построена эмпирическая модель будущего исследования.

Литература

1. Андриященко А.В. Посттравматическое стрессовое расстройство при ситуациях утраты объекта экстраординарной значимости / Психиатрия и психофармакотерапия. Том 2, №4. - М., 2000.
2. Боулби Д. Создание и разрушение эмоциональных связей – М., Академический проект, 2004.
3. Василюк Ф.Е. Пережить горе // Человеческое в человеке. М.: Политиздат, 1991.
4. Дейтс Б. Жизнь после потери. М., 1999 – 304 с.
5. Джармен Р. Консультирование людей в дистрессе: психосоциальная реабилитация пострадавших от травматических переживаний в результате войны / Журнал практической психологии и психоанализа. – М., №1-2, 2001.
6. Линдемани Э. Клиника острого горя / Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гишпенрейтер. – М., 1984.
7. Магомед-Эминов М.Ш. Позитивная Психология Человека. М., 2007.
8. Магомед-Эминов М.Ш. Работа горя. – М.: Изд-во Психоаналитической Ассоциации, 2000.
9. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. С-Пб., 2001. – 268 с.
10. Тахка В. Обращение с потерей объекта / Журнал практической психологии и психоанализа. – М., №1, 2000.
11. Фрейд З. Печаль и меланхолия / Психология эмоций. М., 1984. – с. 203-211.

12. Уманский С.В., статья Тяжелая утрата и горе: психологические и клинические аспекты. http://www.portalus.ru/modules/medecine/rus_readme.php?subaction=showfull&id=
13. Сидорова В.Ю. Четыре задачи горя // Журнал практической психологии и психоанализа, 2001, №1-2 <http://psyjournal.ru/j3p/pap.php?id=20011210>